

The background of the cover is a watercolor illustration of a family walking on a street. On the left, a man with glasses and a blue jacket carries a brown bag. Next to him is a young boy in a yellow shirt and brown pants with a red backpack. Behind them are two girls, one in a grey jacket and another in a blue dress with a red backpack. The street is lined with trees and a house is visible in the background. The title and author information are in a white box with an orange border, and a red circular badge is in the bottom right corner.

Анне-Кат.
Вестли

**УЛЕ-АЛЕКСАНДР
ПЕРЕЕЗЖАЕТ**

ГЕРОИ
ВЕСЁЛЫХ ИСТОРИЙ
ПРО ПАПУ, МАМУ,
БАБУШКУ, ВОСЕМЬ ДЕТЕЙ
И ГРУЗОВИК
СНОВА С НАМИ!

Уле-Александр

Анне-Катрине Вестли

Уле-Александр переезжает

«Азбука-Аттикус»

1958

УДК 821.113.5-3-93
ББК 84(4Нор)

Вестли А.

Уле-Александр переезжает / А. Вестли — «Азбука-Аттикус»,
1958 — (Уле-Александр)

ISBN 978-5-389-24192-3

Вы уже успели подружиться с Уле-Александром, а он тем временем закончил первый класс. Наступили летние каникулы, и Уле-Александр отправился на хутор, в гости к Монсу. Сколько там всего было! Уле-Александр совершенно самостоятельно путешествовал на автобусе, пас коров, узнал, что такое кукушкино дерево, побывал на деревенском празднике. А в городе папа Уле-Александра устроился на новую работу, и родители решили переехать. Но что же делать Уле-Александру? Все его друзья останутся здесь...

УДК 821.113.5-3-93

ББК 84(4Нор)

ISBN 978-5-389-24192-3

© Вестли А., 1958

© Азбука-Аттикус, 1958

Содержание

На автобусе в одиночку	10
Коровы	18
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Анне-Кат. Вестли

Уле-Александр переезжает. повесть

Anne-Cath. Vestly

OLE ALEKSANDER PÅ FLYTTEFOT

1958

Ole Aleksander på flyttefot and the following copyright notice:

Copyright © Gyldendal Norsk Forlag AS 1958

[All rights reserved.]

© Дробот О.Д., перевод на русский язык, 2021

© Челак В.Г., иллюстрации, 2021

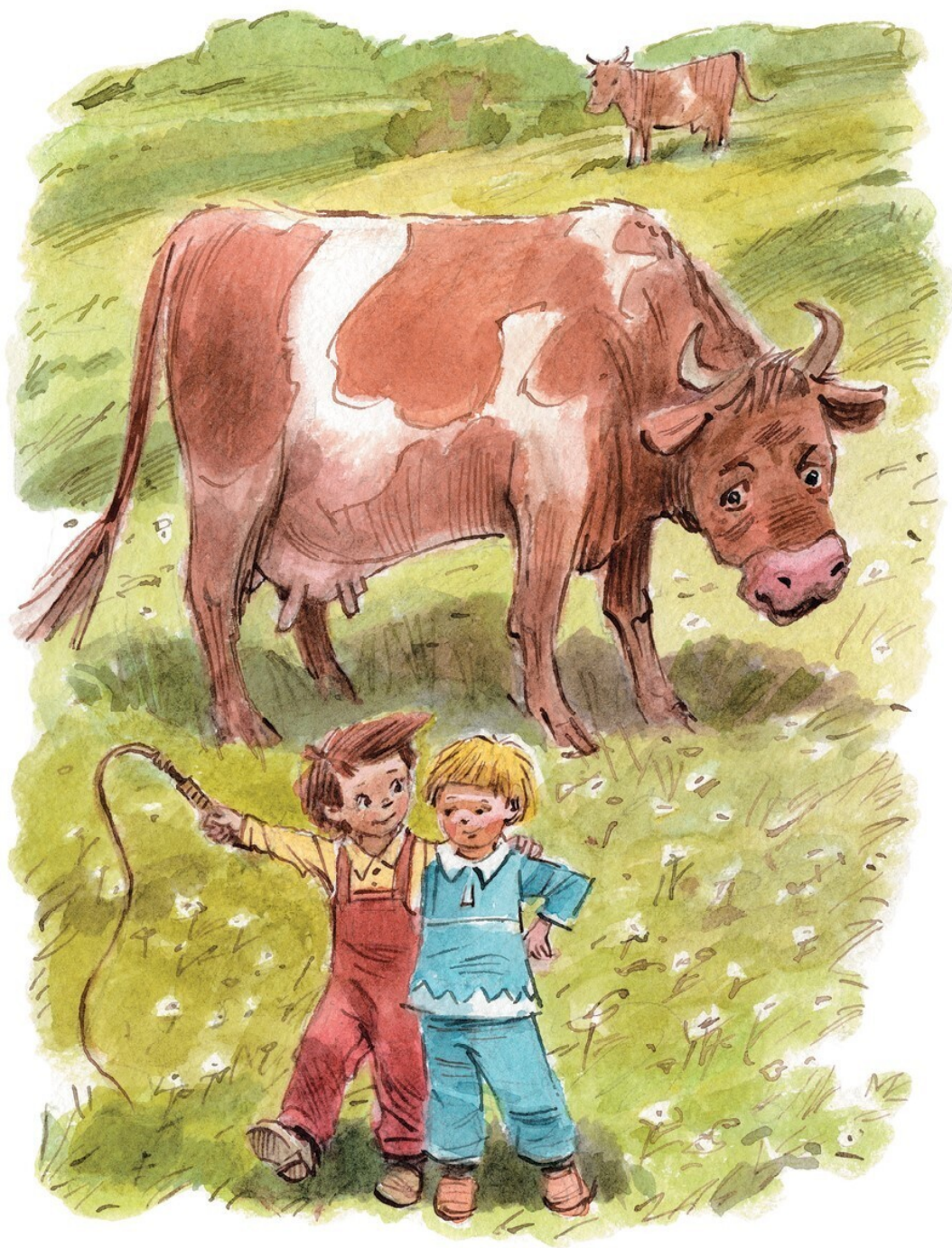
© Издание на русском языке. Оформление

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2021

Machaon®

* * *

Анне-Кам. Вестли

На автобусе в одиночку

Ида, Оливер, Монс и Уле-Александр сидели на ступеньках широкой каменной лестницы большого высокого дома.

– Я завтра уезжаю, – сказала Ида. – Мы с мамой и папой поедem в отпуск. А потом я, наверно, съезжу отдохнуть с тётей Петрой, но это пока неизвестно.

– А я уеду послезавтра, – сказал на это Монс.

– Туда, где ты раньше жил? – спросил Уле-Александр.

– Ага. Там летом очень много работы, папа хочет помочь. А я ему помогу, косить буду и всё такое.

– Ты на хуторе, что ли, будешь жить? – спросила Ида.

– Ага, на хуторе, только маленьком, дядином.

– И я уезжаю, – сказал Оливер.

– А ты куда? – оживилась Ида. Ей страсть как хотелось всех расспросить и всё узнать.

– В лагерь. Я уже в прошлом году ездил.

Уле-Александр молчал, злился и наконец не выдержал:

– Да что ж такое! Можно подумать, вы уже разъехались – только о том и говорите.

– А ты разве никуда не едешь? – спросила Ида.

– Нет, не еду. Папа перешёл на новую работу, ему отпуск пока не положен. Но мы будем каждую субботу и воскресенье путешествовать на машине.

– Понятно, – кивнула Ида.

– Зато на следующий год у нас будет большой настоящий отпуск, потому что папа так сказал.

– Ждать долго придётся, – заметил Монс.

– Ну да, – протянул Уле-Александр.

– Мне домой пора, собираться, – сказала Ида.

– Угу, – только и ответил Уле-Александр.

Они распрощались и разошлись. На следующий день Ида уехала, следом Монс, спустя несколько дней исчез Оливер, и Уле-Александр остался в городе один-одинёшенек.

Это было, конечно, не совсем правдой, многие ребята никуда не уехали, но их Уле-Александр не знал, а его друзья разъехались, поэтому жизнь казалась ему пустой и грустной.

Но вдруг пришло письмо от Монса. Писала, конечно, мама Монса, но он сам диктовал ей. И вот что говорилось в письме:

«Дорогой Уле-Александр, ты ведь в городе, а я тут, в деревне. Я подумал, что хорошо бы и тебе приехать сюда, и мама говорит, что можно. В одиннадцать часов от площади идёт автобус номер “19”, если ты на него сядешь, мы тебя встретим на нашей остановке, честное слово. Скажи водителю, что тебе до поворота на Оппедал, он поймёт. Можешь гостить у нас сколько хочешь, мама говорит, прокормит парня, как ты, ничего не стоит. Только не забудь тёплую одежду, вдруг погода испортится. Добро пожаловать!

Твой верный друг Монс».

– Ого-го-го! – обрадовался Уле-Александр. – Мама, прочти ещё раз!

И мама прочла письмо второй раз.

– Значит, я правда могу поехать в деревню! Ого-го-го! Только, чур, ты поедешь со мной, и Кроху с Пуфом возьмём. Жалко, у папы отпуска нет. Не сможет он поехать с нами.

– И я не смогу, – ответила мама, – и Кроха с Пуфом тем более. В гости зовут тебя.

– Так это мне одному надо ехать? Неизвестно куда на автобусе?

– Да, – кивнула мама. – Подумать только, какой у меня взрослый сын – один уезжает в гости за город! Но учти, ты не должен быть обузой для мамы Монса, у неё и так забот полным полно. Будь добр помогать ей – как говорится, отрабатывать свой хлеб. Договорились?

– Ещё бы! – сказал Уле-Александр. – Я буду косить и всё такое.

– Когда ты хочешь ехать? Давай в среду – это через два дня.

– Ещё два дня? Хм, ну ладно, договорились.

– Тогда пойду сразу им напишу, – сказала мама.

Весь день Уле-Александр думал только о том, что скоро поедет в гости. Далеко в деревню, совсем ему незнакомую. А к вечеру спросил задумчиво:

– Мама, а ты точно уверена, что тебе не надо поехать в деревню со мной вместе?

– Да, Уле-Александр, уверена.

– А что же я буду делать, если опять потеряю носки, а тебя нет?

– Давай потренируемся, у нас ещё есть два дня. Постарайся следить за своими вещами сам и не дёргать меня вопросами без крайней нужды.

Пока они разговаривали, Уле-Александр разделся и теперь натягивал на себя пижаму.

– Я тебе советую с вечера аккуратно складывать свои вещи на стул у кровати, – сказала мама, – тогда не придётся искать утром по всему дому.

– Я почти всегда так и делаю.

– Но иногда забываешь.

– И всё равно они утром всегда лежат на стуле, – ответил Уле-Александр.

– Сам подумай, как так получается, – хитро улыбнулась мама и добавила: – Всё-таки постарайся сам следить за своими вещами.

– Конечно, послежу, это легкотня, – сказал Уле-Александр.

Носки отыскались довольно быстро: один под кроватью почти у самой стены, второй в башмаке. Трусы, как оказалось, Уле-Александр кинул на подоконник, а комбинезон положил просто на пол. Вот только у ботинок был такой вид, будто они приплясывают на месте.

– Давай сразу научу тебя одной хитрости, – сказала мама. – Если ботинки промокли, натолкай в них с вечера газет, они к утру высохнут.

– Ох, что-то много всего помнить надо, – вздохнул Уле-Александр.

- Всё будет хорошо, – успокоила его мама, – а теперь спи, спокойной ночи.
- В среду с утра пораньше Уле-Александр вышел в коридор с рюкзаком за спиной, маленьким чемоданом в одной руке и плащом в другой и сказал:
- Мама, разве нам не пора?
- Ещё рано. До автобуса два часа, на остановке ждать скучно.
- Лучше поскучать, чем опоздать, – ответил Уле-Александр.
- Давай ты для начала позавтракаешь, – сказала мама. – Иними с себя рюкзак пока.
- Я вчера объелся, есть совсем не хочу.
- Ну не выдумывай. Кроха обидится, если ты не сядешь за стол вместе с ней.
- Хорошо, хорошо, я сяду. А то ведь я Кроху долго не увижу.

Уле-Александр с трудом заставил себя проглотить половину бутерброда. Но пришлось целую вечность ждать, пока мама всё доест. Выйдя из-за стола, Уле-Александр сел с вещами в коридоре и стал ждать.

В конце концов мама опомнилась. Оделась сама, одела Кроху в комбинезон и белую панамку и сказала, что готова идти. Пуф оставался дома, Уле-Александр распрощался с ним на дорожку.

Автобусов на площади было не счесть, но мама нашла нужный и договорилась с водителем, что он скажет Уле-Александру, когда будет поворот на Оппедал.

– Ехать почти два часа, – предупредила мама. – Так что сиди спокойно, смотри в окошко.

Мама вместе с Уле-Александром зашла в автобус, положила на полку чемодан и рюкзак, а плащ повесила на крючок у окна.

– Ты правда со мной не поедешь? – спросил её Уле-Александр напоследок. – Взяли бы Кроху с собой, она места почти не занимает.

– Нет, мы останемся дома, чтобы папе было повеселее. Хорошо тебе съездить, сынок. Будь умницей.

– Хорошо, – кивнул Уле-Александр. – Вам пора выходить, автобус сейчас поедет.

Едва они вышли, Уле-Александр принялся махать, но автобус с места не тронулся, стоял тихо и неподвижно. Махать, когда автобус не едет, было как-то странно. К тому же Уле-Александр досадовал, что так быстро спровадил маму, а теперь уж не поговоришь с ней, через стекло ничего не слышно.

Тут пришёл шофёр, завёл мотор, и автобус наконец медленно тронулся в путь, а Уле-Александр принялся махать маме и Крохе. Он махал, пока мог их видеть.

Интересно – два часа это сколько? Иногда они пролетают быстро, а иногда тянутся и тянутся. Но в автобусе, конечно, промелькнут незаметно. Только бы водитель не забыл ему сказать, когда пора будет выходить.

До чего же странно одному ехать куда-то далеко. Нет, он много ездил и один раз даже летал с бабушкой на самолёте, но тогда он ехал с кем-то, а это совсем другое дело.

Пришёл кондуктор, попросил денег за билет.

– Ты куда едешь?

– Я еду один и очень далеко, до поворота на Оппедал, вот куда.

Уле-Александр полез за деньгами, но кошелька не было. Уле-Александр точно положил его в задний карман, а теперь не мог найти, сколько не обшаривал и не выворачивал злосчастный карман. Посмотрел в другом – тоже ничего.

– Не волнуйся, сейчас найдёшь, – сказал кондуктор. – Я пока остальных пассажиров обойду, а к тебе потом вернусь.

Уле-Александр стал красный, как свёкла. Что же делать? Без билета ехать, наверно, нельзя. Сейчас его высадят посреди дороги... Да ещё решат, что он хотел сжульничать и проехать зайцем. Уле-Александр нагнулся посмотреть на полу, вдруг кошелёк выпал, но тут что-то звякнуло, и он вспомнил, что вообще не брал с собой кошелька, а повесил на шею мешочек с деньгами – мама сказала, что так будет надёжнее и он точно деньги не потеряет. Это она неудачно придумала, ворчал про себя Уле-Александр, вытягивая мешочек из-под рубашки. Тут как раз и кондуктор вернулся.

– Нашёл, – сказал ему Уле-Александр.

– Отлично, – кивнул кондуктор. – С тебя одна крона и пятьдесят эре.

Но пойдя достань хоть что-нибудь из этого глупого мешочка. Пришлось кондуктору помочь Уле-Александру. Наконец он расплатился и получил билет.

Да, но возились они так долго, что наверняка два часа давно прошли, а водитель забыл про его остановку. Уле-Александр задрал голову и посмотрел на полку. Как же он снимет оттуда рюкзак и чемодан?

Надо будет достать их на следующей остановке, только бы она оказалась ещё не поворотом на Оппедал.

Как только автобус затормозил, Уле-Александр залез на сиденье и потянул на себя рюкзак. Он оказался ужасно тяжёлый и упал Уле-Александру на голову, сбив его с ног. Несколько пассажиров бросились к нему и помогли подняться. Уле-Александр крикнул шоферу:

– Это моя остановка?

– Нет, мы только пятнадцать минут едем, тебе гораздо дальше, – ответил шофёр.

Теперь Уле-Александр сидел в обнимку с рюкзаком: так гораздо надёжнее, раз – и вышел. А ехать он уже устал. Во-первых, очень долго. Во-вторых, тяжёлый рюкзак отдавил все колени. В-третьих, в автобусе скверно пахнет, душно и мутит. Хоть бы окно открыли, что ли.

Он вспомнил мамин совет: если в автобусе чувствуешь себя нехорошо, то помогает петь. Но как? Распевать во всё горло? Тогда все станут на него таращиться. А если тихо петь в рюкзак? Он как раз под рукой.

Уле-Александр уткнулся носом в рюкзак и тихо спел все песни, какие помнил. А потом стал мурлыкать мелодии, сочиняя их на ходу.

– Да ты настоящий певец, – вдруг тихо сказал ему кто-то на ухо.

Это кондуктор проходил мимо.

– А слышно? – спросил Уле-Александр.

– У меня очень чуткий слух, – ответил кондуктор.

– Я устал ехать, – пожаловался Уле-Александр. – Но от песен гораздо лучше, они правда помогают.

– Хочешь, я положу на полку твой рюкзак? – предложил кондуктор. – Тяжело его на коленках всё время держать.

– Нет, не стоит. Я потом замучаюсь его снимать.

– Не волнуйся, мы тебе поможем.

Кондуктор ловко закинул рюкзак на полку, и Уле-Александр вздохнул с облегчением. Хорошо отделаться от тяжёлой ноши. Теперь и в окно можно посмотреть.

И кондуктор, и шофёр обещали сказать ему, когда будет поворот на Оппедал. Наверно, не забудут? А в крайнем случае он поспит ночь в этом автобусе, места вон сколько.

– Коровы! – закричал он, а сам подумал: «Не быки ли» Очень приятно смотреть на грозных быков через стекло автобуса, когда они точно до тебя не доберутся.

Да, но едет он, похоже, уже целый день. Какие там два часа – они, наверно, имели в виду два дня!

Вдруг шофёр помахал ему рукой.

– На следующей остановке тебе выходить! – крикнул он.

– Ой! – сказал Уле-Александр и вскочил с места, но тут же плюхнулся обратно, потому что автобус нещадно трясло на ухабах. Подошёл кондуктор и снял рюкзак и чемодан, плащ Уле-Александр захватил сам.

– Поворот на Оппедал! – Объявил водитель.

– Спасибо за поездку, – поблагодарил Уле-Александр.

Он вылез из автобуса, рюкзак и чемодан уже стояли рядом. Двери закрылись, автобус покатил дальше.

Уле-Александр огляделся – ни души. Ни впереди на дороге, ни сзади. Никого! Всё-таки поездка кончилась плохо – его высадили не там, где надо. Завезли слишком далеко, ясное дело, и вот пожалуйста.

Вдруг в кустах на той стороне что-то заворочалось. Час от часу не легче – там дикий зверь, что ли?

Да, но он совсем синий. Звери ведь синими не бывают? Мелькнула синяя рубашка, потом синие штаны детского размера, и на дорогу вылез Монс.

– Я приехал, – сказал Уле-Александр.

– Ага, – кивнул Монс. – Вдруг бы ты не приехал, а я бы встречал на остановке. Я бы расстроился, поэтому решил спрятаться.

– А я решил, что не туда приехал.

– Туда. Пошли. – И Монс показал на тропинку, уходившую в лес на склоне.

– Иду, – откликнулся Уле-Александр. Он был очень рад. Теперь он больше не один на свете, рядом Монс. Их ждут приключения и открытия, это уж наверняка!

Они зашагали по тропинке, но идти далеко, так что до маленького хутора Монса они доберутся не раньше следующей главы, в которой я расскажу о житье-бытье Уле-Александра в деревне.

Коровы

Монс и Уле-Александр всё шли и шли по тропинке через лес. Монс помалкивал, но Уле-Александр и так понимал, что его приезд очень обрадовал друга.

– Долго ещё? – спросил Уле-Александр.

– Не-а, – ответил Монс. Он был занят – поддавал ногой сосновые шишки на дорожке, стараясь ни одной не пропустить, поэтому не мог разговаривать.

Но вот они вышли из леса, и тут же где-то неподалёку зазвенели колокольчики у коров. «Интересно, а у Монса тоже есть коровы? Лучше бы обойтись без них», – подумал Уле-Александр. С этой живностью Уле-Александр никогда дела не имел, но сказать об этом прямо стеснялся и зашёл издалека.

– У вас большой хутор?

– Да не, – ответил Монс, – у нас маленький. Но у нас есть два поля и луг, там сейчас покос.

– У-у, – кивнул Уле-Александр.

– Нам вон туда, – сказал Монс и показал пальцем.

Впереди зеленел холм, за ним ещё один, и ещё, и ещё, но вдали на вершине Уле-Александр увидел маленький домик красного цвета и старый кособокий сарай на другой стороне двора, посреди которого росло большое раскидистое дерево.

Чуть поодаль мирно паслись коровы.

– А чьи это там коровы? – спросил Уле-Александр.

– Так наши они, – ответил Монс очень гордо. – У нас четыре коровы и бык. Он двухлетка, а на вид меньше пяти не дашь, ещё хряк и овцы и мерин.

– Мерин?

– Лошадь, короче.

– У тебя лошадь есть?

Уле-Александр не поверил своим ушам – ничего себе, у Монса своя живая лошадь! «К коровам я могу хоть совсем не подходить, – подумал Уле-Александр, но конь – совсем другое дело. На него каждый день смотреть, и то не надоест».

– Я по вечерам привожу коров домой, ты тоже можешь со мной сходить. А по утрам мы их выпускаем и гоним на пастбище, – между тем рассказывал Монс.

Вот оно что. Всё как Уле-Александр и боялся. Прощай, радость, теперь остаётся только со страхом ждать вечера. Потому что вечером придётся идти к коровам. И так каждый вечер.

– Они очень сильно мычат? – спросил Уле-Александр. – Я в прошлом году видел коров, они мычали всё время.

– Когда домой хотят, шумят, конечно, – объяснил Монс.

– У-у, – пробормотал Уле-Александр. И дальше он шёл молча. А Монс пинал шишку перед собой, догонял и снова пинал.

Когда они наконец дошли до дома, мама Монса встретила их в дверях.

– Добро пожаловать, Уле-Александр, – сказала она приветливо. – Какой ты молодец – сам приехал, один. Умничка. Надеюсь, тебе у нас будет хорошо. Для нас здесь настоящий дом. Мы ведь раньше тут жили, а в городе ещё не совсем привыкли.

– Ага, тут прямо и жили, – добавил Монс.

– А ты небось рад-радёшенек, – сказала ему мама. – Знаешь, Уле-Александр, как мы письмо отправили, он только о тебе и говорил. Ты вовремя приехал, ещё б немного, Монс нам дырку в голове бы сделал.

– Монс так много обо мне говорил? – удивился Уле-Александр. Наконец-то ему стало понятно, почему Монс не болтал с ним дорогой. Оказывается, он просто выговорился заранее.

Мама Монса взяла чемодан Уле-Александра и сказала:

– Папа с дядей уже пообедали, но мы с Монсом ждали тебя. Давайте садиться за стол.

– Вы так рано обедаете? – спросил Уле-Александр.

– Да. Мы ведь очень рано встаём и обедаем тоже рано, обычно в полдень.

Мама положила ему жаркое с мясом, и хоть Уле-Александр переживал из-за коров, но умял огромную порцию. А потом мама сказала:

– А теперь делайте что хотите, пока вам не пора будет идти за коровами.

Монс с Уле-Александром вышли во двор...

– А конь где? – спросил Уле-Александр.

– В конюшне, – ответил Монс, – отдыхает после обеда, это он у папы с дядей научился. Пошли посмотрим на него.

Уле-Александр сжался, напрягся и шагнул в конюшню. Там кто-то шумно дышал, фыркал и бил копытом. Конь! Он стоял в загоне и, казалось, о чём-то думал.

Вблизи он был большой. И совершенно чёрный. Монс подошёл к коню и похлопал его по морде и по холке и потрепал за гриву. Какой храбрец этот Монс, оказывается! Сам Уле-Александр стоял едва дыша и боялся слово сказать.

– Теперь пойдём хряка посмотрим, – позвал Монс.

В свинарнике воняло чем-то странным, Уле-Александр поморщился и фыркнул.

– Привыкнешь, – спокойно сказал Монс и опять полез за ограду, внутрь загона.

– Ты поосторожнее, – шепнул Уле-Александр. Ему показалось, что свинья смотрит на вторгшегося к ней Монса сурово и кровожадно.

– Эта хрюшка добрая, домашняя, – весело ответил Монс.

Уле-Александр смотрел на друга и как будто не узнавал. В городе заводилой всегда был Уле-Александр, он всё затевал и придумывал, а Монса считали немножко тьюфяком. Но тут в деревне стало наоборот: Монс всё знал и умел, а Уле-Александр всего побаивался. Тут Уле-Александр снова вспомнил коров и погрустнел. Неужели нельзя не ходить с Монсом, а просто посмотреть в окно, как тот будет гнать стадо? Но мама Монса твёрдо велела Уле-Александру тоже гнать коров. Она так и сказала: «А теперь делайте что хотите, пока вам не пора будет идти за коровами». Получается, это работа, а её нельзя не делать, тем более Уле-Александр должен обрабатывать свою еду.

– Давай-ка найдём тебе кнут коров погонять. Смотри, у меня какой! – сказал Монс и щёлкнул кнутом.

– Вы бьёте коров? – спросил Уле-Александр испуганно.

– Нет, но надо же растолковать им, куда идти, особенно если бык заупрямится.

Да, там же ещё бык имеется, вспомнил Уле-Александр. О нём он совсем забыл, а бык пострашнее всех коров, вместе взятых.

Тут на двор вышли двое мужчин в рабочих комбинезонах. Зевая и сонно щурясь, они стали набивать трубки табаком.

– Идите за стол! – позвала их мама.

– Мы опять есть будем? – удивлённо спросил Уле-Александр.

– Мы нет, – объяснил Монс, – но папе с дядей со сна полагается кофе.

Уле-Александр вежливо поздоровался и с дядей Монса, и с папой. Вид у него тут, в деревне, был куда более довольный и счастливый, чем обычно в городе. А дядя оказался из той милой породы людей, которые не лезут с расспросами, улыбаются и всем довольны.

Но вот что удивительно – Уле-Александр опять проголодался. Непонятно, как ему это удалось. Он тоже сел за стол, ел и ел, и всё было очень вкусным, особенно мягкий сыр с тмином.

Но раз он ест за десятерых, то и работать придётся так же. Теперь уж не скажешь, мне, мол, не хочется идти загонять коров.

По счастью, до похода за коровами ещё было время. Папа и дядя Монса, выпив кофе, пошли запрягать Воронок, потому что часть сена уже высохла и лучше было сразу привезти его и убрать под крышу.

Пока его запрягали, Воронок стоял смирно. Потом к нему пристегнули сзади телегу для сена и разрешили Монсу с Уле-Александром прокатиться на ней до луга.

Всю дорогу их то трясло, то подбрасывало, но они только смеялись, потому что папа Монса вёл коня под уздцы спокойно и уверенно, и даже Уле-Александр ни капли не боялся.

Мальчики помогали накидывать сено на телегу – получился огромный воз, они с хохотом и воплями взгромоздились на него сверху, но Воронок и ухом и не повёл, стронул воз с места и повёз, хотя у него за спиной царило буйное веселье.

И тут на горе разом замычали коровы. Они не растягивали своё «му» нежно и сладко, нет, они голосили и ругались, вот что они делали.

– Пора бежать за коровами, – озабоченно затараторил Монс, едва их с Уле-Александром сняли с воза у двери сарая.

– Ну да, – прошелестел в ответ Уле-Александр. Он побледнел как полотно и едва выговаривал слова. Что же делать? Одно ясно – идти к коровам он не может. Не сказать ли об этом Монсу?

А тот знай торопится:

– Уле-Александр, подожди меня здесь. Я сбегаю принесу наши кнуты.

Уле-Александр послушно застыл на месте. Потом подумал-подумал и поплёлся в дом. На кухне мама Монса резала хлеб.

– Уже завтрак готовите? – с удивлением спросил Уле-Александр.

– Нет, это ужин, – ласково объяснила мама Монса. – Мы целый день работаем на свежем воздухе, всё время есть хочется.

– Понятно, – ответил Уле-Александр. – Мама велела мне не бездельничать, отрабатывать свою еду, помогать вам. Но я лучше не буду ничего есть, потому что я не гожусь пасти коров, хотя я хорошо вытираю тарелки.

– Да ты что-то совсем расстроился, – сказала мама Монса. – Видно, слишком много всего на тебя сегодня навалилось. Ты устал просто.

– Дело не в этом, а в коровах. Их надо идти загонять, а они мычат очень страшно.

– Ох, – всплеснула руками мама. – Как же я сама не подумала, что ты коров вблизи раньше не видел. И вон чего напридумывал себе. Но хорошо, что ты мне сказал. Давай-ка я схожу с вами, мы с тобой всё время будем рядом идти.

Она взяла Уле-Александра за руку, и они вместе вышли на двор, где уже ждал Монс с кнутами.

– Я схожу сегодня с вами, – сказала мама Монсу. – Понимаешь, Уле-Александр ещё не успел познакомиться с нашими коровами. А кого не знаешь, тот кажется странным.

– Об этом я и не подумал, – кивнул Монс.

И они втроём пошли к коровам. Те мычали без остановки на четыре голоса, тянули шеи и настойчиво объясняли, что им давно пора домой. Чуть поодаль от них недовольно пыхтел, фырчал и рыл копытом землю крупный зверь с рогами. Это был бык.

Мама Монса открыла загородку, и коровы тотчас потянулись на выход, а следом бык. Монс носился вокруг как пастушья собака, покрикивал и подгонял. Когда бык вдруг остановился и уставился на них, Монс щёлкнул кнутом и приказал:

– Шагай, Теодор, не тормози. – И бык зашагал дальше, а за ним мама с Уле-Александром.

Сначала Уле-Александр прятался за её спиной, но, увидев, как легко Монс управляет с быком и коровами, Уле-Александр тоже расхрабрился и пошёл рядом с мамой Монса. Коровы шли теперь метрах в пятидесяти впереди, поэтому он без опаски тоже помахал кнутом и сказал: «Идите давайте».

А Монс разошёлся не на шутку. Ещё бы, наконец-то ему выпал случай показать свою удаль. Он щёлкал кнутом налево и направо, и коровы, обычно чинно и спокойно возвращавшиеся домой в стойло, совершенно растерялись из-за его назойливых понуканий. Но раз уж сегодня оказался такой беспокойный день, коровы тоже решили повеселиться – задрал хвосты, они бросились врассыпную, пожевать мягкой сочной травки. Зато бык заупрямился, встал и ни с места. Что дойка из-за этого задержится, его ничуть не волновало, а раздухарился он не на шутку.

Увидев, что коровы разбегались и не слушаются Монса, мама побежала к нему на помощь. Она хлопнула быка по задку, он лениво повернул голову, но, увидев хозяйку, нехотя стронулся с места и пошёл к дому, опустив морду и мыча что-то под нос.

Тем временем Монс выгнал на дорогу трёх коров, но четвёртая куда-то подевалась. Монс развернулся кругом и тут наконец увидел, что вздорная корова решила вернуться в загон, где паслась весь день.

– Гони её на дорогу, Уле-Александр! – крикнул Монс. – На мне эти три, а мама ведёт быка.

Уле-Александр сжался. Корова шла прямёхонько на него, а он был тут совсем один.

И зачем он только уехал из города? Сидел бы себе сейчас на лестнице перед подъездом, было бы хорошо. Корова приближалась. Уле-Александр стоял в оцепенении и смотрел на неё, но вдруг очнулся, рванул с места и спрятался за деревом. Лучше всего было бы залезть на него, но ветки начинались очень высоко, а ствол толстый и гладкий, не уцепишься.

Корова остановилась и стала искать его глазами.

Где-то тут только что стоял мальчишка, думала она, наверно.

Перед ней было только дерево, а за ним сам по себе вертелся кнут.

Такое она видела первый раз в жизни и решила пойти рассмотреть, что там. Но, чем ближе она подходила, тем быстрее вертелся кнут.

Уле-Александр колотил им по воздуху вокруг себя, а корова неумолимо приближалась к его дереву. Он слышал, как она сопит и жуёт совсем рядом с ним.

От страха он закричал что было мочи. И даже выскочил из-за дерева с кнутом наперевес и ещё раз громко крикнул прямо в морду корове. Корова ничего страшнее в жизни не видела и ужасно испугалась. Она развернулась на месте и галопом понеслась к дороге.

Уле-Александр смотрел ей вслед. Вот это да! Корова его испугалась – его испугалась корова! От восторга он даже засмеялся и припустил вприпрыжку за ней. Теперь он не жался и не мялся, а бодро подгонял корову: «Давай, милочка, прибавь ходу! Нас все ждут».

Остальные коровы уже дошли почти до коровника, но корова Уле-Александра быстро нагнала их, пронеслась мимо на всех парах и первая забежала в раскрытую дверь.

Монс стоял снаружи коровника и ждал Уле-Александра.

- Неплохо ты её разогнал, – сказал он.
- Что есть, то есть, – ответил Уле-Александр. – А как её, кстати, зовут?
- Мара.
- Она мне понравилась, – сказал Уле-Александр.
- Мама сейчас доить их будет, пойдём посмотрим.

Мама сидела в коровнике на низкой табуреточке рядом с коровой и сдаивала молоко в большое ведро. Потом она взяла кружку и надоила молока прямо в неё.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.